
Д. Г. КРУГЛЫХ, А. С. ПОКОТИЛО

ИСТОКИ УТИЛИТАРНОСТИ ЯПОНСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В ЭСТЕТИКЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В данной статье мы пытаемся выявить преемственную связь между уникальным культурным дискурсом Японии и ее эстетическими принципами. Мы рассматриваем исторический контекст проникновения буддизма на архипелаг в IV в. н. э. и его адаптацию и трансформацию в соответствии с потребностями японского общества в конкретный период времени. Мы обращаем особое внимание на такие социально значимые производные, как бедность и милитаризм, которые в числе прочих сформировали курс развития общества, высоких искусств, а также эстетики повседневности. В качестве примера влияния социокультурных факторов на развитие эстетики и, в частности, костюма мы рассматриваем кимоно и его значимость для исследователей как индикатора социокультурных процессов и их проявления в эстетике повседневности. Поскольку кимоно как предмет повседневной одежды изжило себя, не выдержав конкуренции с западной одеждой, мы переходим к анализу традиционных японских ценностей в современном дизайне одежды. Завершаем статью рассмотрением одного из самых интересных с технологической точки зрения проектов в индустрии современной моды. Проект A Piece of Cloth был задуман и выполнен дизайнером Исеем Мияке в русле традиций японских мастеров.

Ключевые слова: философия, эстетика, история, Япония, японская эстетика, буддизм, мода, история моды, кимоно.

In this article we are attempting to trace the chain of succession between aesthetical principles and the cultural discourse that became an impulse for development and transformation of those principles, which originated in ancient Japan. We are analyzing the historical context of the Buddhism penetrating the archipelago in the IV century and its adaptation and transformation in accordance with society's needs at the given time period. We are paying special attention to such socially significant factors as poverty and militarism, which,

along with others, has laid out the path of societal development, development of arts as well as everyday aesthetics. As an example of sociocultural factors influencing aesthetics, and, in particular, the costume. We use kimono and its importance for researchers as an indicator of sociocultural processes and their manifestations in the everyday aesthetics. As kimono as the daily worn garment did not survive the competition with western clothing and has outlived itself. We are completing this article by reviewing one of the most technologically innovative fashion design projects. Issey Miyake has created A Piece of Cloth or A-POC in line with the traditions of Japanese craftsmen.

Keywords: *philosophy, aesthetics, history, Japan, japanese aesthetics, buddhism, fashion, fashion history, kimono.*

Эстетика как наука всегда воспринималась и интерпретировалась по-разному, в связи с этим многие эстетики изменяли ее методы, принципы и подход к существованию категориального аппарата. В контексте данной работы необходимо понимать эстетику, в отличие от европейской баумгартеновской парадигмы, как часть гносеологии. В японской интерпретации в основе слова лежит иное понимание и закладывается иной смысл.

В японском языке можно обнаружить два слова, которые будут переводиться как «эстетика»:

- 1) 美意識 (биисики);
- 2) 美学 (бигаку).

Если говорить о первом понятии, то оно вбирает в себя понятие красоты и сознания, для полной ясности термина можно выразить его через словосочетание «осознание красоты». Второй термин определяет эстетику как «науку о прекрасном». То есть эстетика в Японии концентрирует внимание как на красивом, так и на интерпретациях красоты. Поэтому термин «эстетика» в японском языке ограничивает саму эстетику как науку постижения трактовок только красивого, и в отличие от европейской традиции, которая основывается в том числе на чувственном опыте, может показаться, что проблемы таких категорий, как «безобразное», «низменное», в японском эстетическом дискурсе опускаются, но на самом деле это не так. Парадокс высказывается в том, что само понимание красоты или ее отсутствия в японском мышлении может уже содержаться в самом понятии красоты.

Красота в японском мировоззрении может объединять и прекрасное, и безобразное, так же как и полное отсутствие красоты (например, такая категория, как «саби») [Иде Ю 1964], которые являются наивысшим ее проявлением. Такие проявления прекрасного, даже в контексте тех или иных современных феноменов, которые демонстрирует японская культура, являются наиболее актуальными и представляют весь спектр эстетического многообразия.

Неизменность и статичность являются неотъемлемыми элементами японской культуры. Именно поэтому, когда речь идет о японской культуре, особенными качествами, присущими ей, называют бедность и милитаризм. Находясь в позиции островного государства, Япония смогла сохранить такие элементы, которые пронизывают всю культуру, благодаря тому, что фактически любые элементы, попадая в среду, принимают форму статики и неизменности.

В первую очередь необходимо присмотреться к такому элементу, как бедность. Один из главных факторов, которые помогли власти легитимизировать бедность как приемлемый стандарт уровня жизни, – буддизм. Наверное, будет правильным рассмотреть этот вопрос с момента, когда материковая религия достигает своего наибольшего влияния на территории Японского архипелага. Одним из главных приверженцев идеологии буддизма, способствующих его принятию и распространению на Японском архипелаге, был принц Сётоку (574–622). При нем происходит проникновение на архипелаг материковой культуры.

В связи с этими веяниями к началу VIII в. появляется необходимость в учреждении новой столицы, которая приняла бы на себя новое управление, с оглядкой на китайский образец. Поэтому таким центром к 710 г. становится город Хэйдзё-кё: (平城京) – современный Нара (奈良). В эпоху Нара создаются самые значительные и масштабные произведения во всех сферах искусства. Великолепие культуры действительно поражает. В это время создаются «Кодзики»¹ и «Манъёсю»², процветают архитектура, скульптура и др. В такой парадигме мифопоэтика приобретает формы симво-

¹ Один из древнейших памятников японской литературы и синтоизма.

² Поэтический сборник эпохи Нара.

лизма, а сами символы – многомерность в буддизме, который становится лейтмотивом этого периода. Основным импульсом, который характерен для того времени, – передача этой многомерности смысла в том или ином символе, что впоследствии стало одной из главных особенностей японской культуры. Одним из мотивов становится бедность, которая сформировала вектор эстетики на последующие века.

Таким образом, буддистское мировоззрение и спровоцированные его распространением социально-экономические процессы привели к большей ориентации на бедность, которая впоследствии стала основным принципом японского социума.

Буддизм приносит разные веяния: с одной стороны, богатство величественной культуры, с другой – бедность населения, с которого взимаются различные налоги и которое подвергается воздействию политических интриг, что, без сомнения, привело к становлению ряда тех эстетических категорий, которые можно проследить в искусстве. Наряду с этим сохранение и фиксирование бедности в японском менталитете произошло на более поздних исторических этапах, в частности, с формированием милитаристского общества, начало которого можно проследить в эпоху Камакура (1185–1333), которая, с одной стороны, противостояла предыдущим эпохам, а с другой – желала возродить дух японской протогосударственности. Таким образом, становление эпохи Камакура началось с размещения военной ставки Минамото Ёритомо³ и формирования военного феодального режима бакуфу⁴. За ним последовал период императорского правления, который просуществовал очень недолгое время. Эстетика повседневной жизни простого населения, придворных императорского дворца и представителей военного сословия, естественно, очень сильно различалась. Таким образом, в условиях средневековой Японии придворные не могли удерживать власть в тот момент, когда в воинском сословии царило недовольство состоянием недееспособности правительства. Во-

³ Необходимо отметить, что Минамото Ёритомо представлял собой «образчик» японского синкретизма: сочетание образа буддиста, восстанавливающего большое количество храмовых построек, и того факта, что он поклонялся культу синтоистского бога войны Хатимана.

⁴ Бакуфу – государственный строй, при котором верховная власть принадлежала сёгуну – верховному главнокомандующему.

инское сословие в эпоху Камакура, во-первых, сильно идеализировало прошлое, во-вторых, это были искания некоторых новых форм во всех жизненных проявлениях. Поэтому, с одной стороны, общество было привержено идеям простоты и прямоты военного сословия, с другой – шел поиск в контексте наследия прежнего режима в соответствии с новыми потребностями, возникшими в обществе. При этом надо понимать, что формирование воинского сословия (впоследствии известного как *самураи*) происходило вдали от центра власти и имело в основании религиозно-клановую систему, которая соотносится с древним духом Ямато.

Именно такой синтез бедности и милитаризма породил в эстетике повседневности парадигмы утилитарности и минимализма. Это касается не только общего описания видения и концептов красоты, но и того, как создавалась артефактная среда – как предметов повседневного быта, так и произведений искусства.

Одним из иллюстративных материалов того, как эстетический принцип бедности выражается в повседневности Японии, может служить кимоно как предмет одежды, прошедший сквозь века без изменений. До вторжения европейской культуры в Японию во второй половине XX в. кимоно являлось общепринятым предметом повседневного гардероба. «...Идеалом выступала неизменность порядков, одежда также менялась мало. В связи с этим одежда европейцев вызывала недоумение. Не только своим необычным кроем, но и непостоянством» [Бродель 2007: 289]. «Для нас, европейцев, наши одежды и наряды – уже совсем не те же, что у наших отцов, не говоря уже о дедах; они не имеют ничего общего. Если же посмотреть на изображения японцев, которые жили триста лет назад, и сравнить их с картинами, на которых представлены их потомки, то окажется, что их одежда практически не претерпела никаких изменений. Приверженность японцев к неизменности их старомодных одежд позволяет им избежать дорогостоящих и бессмысленных трат, связанных с изменением моды» [Мещеряков 2012: 93].

Кимоно имеет многовековую историю. Так, в эпоху Хэйан – время высокого развития искусств и богатства форм выразительности – кимоно достигает высшей точки великолепия. В этот период кимоно отличается огромным количеством слоев, каждый из которых подбирался по цветам и в соответствии с временами года. Ки-

моно также становится средством демонстрации статуса и намерений носителя – Мурасаки Сикибу в «Повести о Гэндзи» [Мурасаки Сикибу 2010: 592] подробно описывает данный феномен.

В описаниях внешности, которые приводятся в средневековой японской литературе, уделяется огромное внимание одежде персонажей, индивидуальные черты их внешности остаются практически без внимания. Более того, как пишет А. Н. Мещеряков в своей книге «Стать японцем» [Мещеряков 2012: 99], портреты знати, и в первую очередь императора, намеренно лишались индивидуальных черт. Все внимание фокусировалось на их платье, головных уборах и причёске как атрибутах, несущих в себе символическое значение.

В более позднюю эпоху⁵ гравюры укиё-э⁶, изображающие реальных людей, также фокусируются в основном на одеяниях персонажа, нежели на его внешности. Они дают очень подробное изображение костюмов и причёсок героев. Иногда мужчин рисовали с мечами у пояса, а порой их одежда указывала на принадлежность к определенному клану. Бедняки обычно изображались без одежды, как бы лишаясь социального статуса.

Также необходимо упомянуть об отношении различных культур к телу, телесности, так как именно это отношение определяет форму, которую принимает одежда, и, в свою очередь, как одежда влияет на отношение к телу. Интересным аспектом для нас как европейцев является то, что определенная округлость форм женского тела в области талии считалась приемлемым и даже желательным критерием. Связано это с тем, что кимоно – это цельнокроеный халат, не предполагающий изгибов. Если женщина, его надевающая, слишком худощава, ее талию оборачивают дополнительными слоями ткани, чтобы добиться необходимого объема. Но больше, по сути, никаких ограничений на тело не накладывается.

Кимоно сложно носить, еще сложнее его надевать, но это ничто по сравнению с тем, что приходилось переживать средневековым европейским дамам.

---

⁵ Эпоха Эдо (1603–1867) характеризуется развитием городской культуры и гравюры укиё-э.

⁶ Укиё-э – цветная гравюра, изображающая повседневную городскую жизнь эпохи Эдо.

В Европе существует совершенно противоположная тенденция – изменять тело, чтобы вместить его в платье определенного кроя. Платье в Европе шьется из множества деталей и имеет неизменную форму, что, в свою очередь, подразумевает жесткие требования, предъявляемые к телу. Главное требование – неизменность. Тело рассматривается как объект, а не как живой организм, подверженный изменениям.

Корсет – самый известный инструмент трансформации тела (как женского, так и мужского) наряду с диетами.

Японская традиционная эстетика построена на незавершенности, определенной свободе интерпретации тела. Благодаря своей конструкции кимоно дает эту свободу. Человек в течение своей жизни меняется как в физическом, так и в социальном плане. В связи с тем, что для японцев чрезвычайно важна социальная иерархия, одежда как символ статуса является индикатором. Тело может похудеть или поправиться, стать выше или ниже в течение жизни. Женщина может выйти замуж. Кимоно справляется со всеми задачами, которые может поставить перед человеком время, в связи со своей пластичностью. Для каждого случая существует простое и элегантное решение. В случае с европейской одеждой подобные манипуляции практически невозможны. Для каждого состояния есть своя одежда, что противоречит принципам японской эстетики повседневности.

Будучи крайне дорогим, кимоно – это универсальный предмет одежды, который при должном уходе можно носить годами, поколениями. Благодаря этому оно полностью соотносится с принципами, заложенными в японской эстетике утилитарности. Кимоно передавались по наследству, продавались, покупались и выставлялись как произведения искусства. Ограничения в области текстиля делали яркие и вычурные ткани доступными только для аристократии и отдельных театральных трупп. Кимоно, использовавшиеся в театрах Но и Кабуки, выделялись особой красотой и часто передавались по наследству либо покупались поклонниками театра или актера. Кимоно старались поддерживать в хорошем состоянии и иногда выставляли в гостиных в качестве украшений интерьера [Eco-Fashion... 2012: 17]. После того как кимоно отслужило своим

хозяевам, его использовали для создания текстиля в лоскутной технике.

Уважение к мастерству, требовавшемуся для производства этих объектов, а также глубокое осознание их ценности побуждали людей снова и снова использовать кимоно в различных функциях. Прошедшая сквозь века романтическая аура, окружающая кимоно, а также уважительное отношение и желание сохранить мастерски сделанные предметы – черты, характерные для японской традиционной культуры.

Современным воплощением традиционной эстетической парадигмы, проходящей через историю японской нации, является политика «трех R» – «Reduce, reuse, recycle»⁷. В настоящее время политика «трех R» является одним из принципов функционирования японского общества, внесенных в законодательную базу страны [Hiroaki Takiguchi, Kazuhiko Takemoto 2008]. Принципы снижения расходов и повторного использования материалов и предметов обихода всегда существовали в японском мировоззрении, что было продемонстрировано ранее. Политика «трех R» продиктована стремлением к снижению отходов производства и жизнедеятельности людей и усилиями Японии по предотвращению глобальной экологической катастрофы.

Общество потребления, движимое рекламными медиа, в конце XX – начале XXI в. совершило резкий поворот в сторону дешевой, доступной продукции, которую можно заменить, если она вышла из моды или была повреждена. Европейские компании, такие как Zara, H&M и Uniqlo, стали привлекательны тем, что любой может позволить себе обновлять свой гардероб каждый сезон, чтобы идти в ногу с тенденциями.

В Японии, где по-прежнему сильна традиция уважения к швейному мастерству, а политика «трех R» придает ей экологическое прочтение, дизайнеры находятся в постоянном поиске решений для улучшения технологий, уменьшения расходов на производство, а также промышленных отходов.

Так, Иссей Мияке, один из ведущих дизайнеров японской модной индустрии, в 1997 г. создает проект «A Piece of Cloth», или A-POC project [Issey Miyake, Fujivara Da 1997] в коллаборации с но-

---

⁷ Дословно – снижай расходы, используй повторно, перерабатывай.

ватором в текстильных технологиях Даем Фудзиварой. По задумке создателей, базовый набор предметов одежды – от нижнего белья до головного убора и сумки – создается как часть цельнотканой тубы из текстиля, и потребитель сам вырезает их по линиям перфорации. Помимо прочего, такой способ производства призван уменьшить расходы ткани при закройке и включить людей в процесс персонализации и завершающего этапа дизайна одежды.

Самым примечательным для нас является то, что Мияке смог создать прекрасное произведение искусства из одного лишь куска ткани – способ, перекликающийся с технологией производства кимоно. Два таких разных концепта объединяют эстетические ценности, пронесенные сквозь века.

Таким образом, принцип утилитарности, выросший из контекста буддизма и милитаризма, не только предопределил векторы понимания прекрасного в японской эстетике, но и породил современное отношение к артефактной среде, в том числе и к кимоно, которое являлось неотъемлемой социокультурной частью жизни японского общества на протяжении веков.

Литература

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1 / Ф. Бродель // Структуры повседневности: возможное и невозможное. М. : Весь мир, 2007.

Иде Ю. Нихонджинто бинконто ваби-саби. 1964. (Иде Ю. Бедность японцев и ваби-саби) // Фукуокадзёси дайгаку бунгакубу, бункейто исо (26), 1–13, 1964–03 (Филологический факультет женского университета Фукуока : Художественная литература и идеи (26) 1–13, 1964–03).

Мещеряков А. Н. Статья японцем. М. : Эксмо, 2012.

Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. СПб. : Гиперион, 2010.

Eco-Fashion A Global and Historical Perspective. Honors Essay in Global studies. Hofstra University, 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hofstra.edu/pdf/geog_honors_2012styles.pdf (дата обращения: 13.01.2017).

Hiroaki Takiguchi, Kazuhiko Takemoto. Japanese 3R Policies Based on Material Flow Analysis // Journal of Industrial Ecology. 2008. Vol. 12. Pp. 792–798.

Issey Miyake, Fujiwara Dai. A-POC Queen Textile. 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moma.org/collection/works/100361?locale=en> (дата обращения: 13.01.2017).